

Радостные звуки заставили их улыбнуться. Стоило лишь услышать эту музыку, как бесконечное тепло проникало в глубину их душ, заставляя забыть обо всём — о зное, о том, где они находятся.

Их взгляды были прикованы к людям на жертвенном алтаре, а уши ловили каждое слово ритуального песнопения, которое исполняли двое.

Двое на алтаре, Чу Жоюнь и Чжу, были предельно сосредоточены и искренни. Каждый их шаг в танце сопровождался словами ритуала, движения следовали одно за другим без перерыва.

Пот уже полностью пропитал пижаму Чу Жоюня, и в свете пламени его фигура казалась ещё более изящной.

Каждое его движение, каждый жест словно были высечены божеством, и никто не мог оторвать от него взгляд.

Пот струился по лбам Чу Жоюня и Чжу, но это не мешало им продолжать танец единения. Они то поднимались, то опускались, то вращались, то отходили в сторону.

Когда звуки ритуального песнопения внезапно прекратились, прекрасный танец также остановился.

Люди у подножия алтаря не хотели, чтобы они останавливались, но танцоры всё же закончили.

После окончания танца единения Чжу и Чу Жоюнь тяжело дышали, их напряжённые нервы наконец расслабились, и их охватила волна жара. Они не вытирали пот со лбов, а лишь улыбались смотрящим на них людям.

— Танец единения завершён, и теперь мы — одно племя. Сегодня ночью давайте праздновать от всей души!

Как только они закончили говорить, все собравшиеся разразились радостными криками.

Под эти крики Чжу и Чу Жоюнь спустились с алтаря. Чу Жоюнь, не обращая внимания на окружающих, сразу же бросился в пещерный дом, чтобы снять пижаму.

Сняв её, он вздохнул с облегчением, вымылся водой из колодца и вернулся к алтарю.

К этому моменту под руководством Чжу уже началось празднование.

Люди из разных племен подходили к шкурам, где сидели представители других племён, и садились, чтобы поесть и поговорить.

Как вождь и жрец, Чжу и Чу Жоюнь должны были обойти каждое племя.

Они начали с самого левого племени.

Подойдя к ним, они уступили им место, и те сели на расстеленные шкуры, начав есть и беседовать.

Чу Жоюнь и Чжу были поражены гостеприимством этого племени. Они поставили перед ними почти всю еду, лежащую на шкуре, и хвалили танец единения, говоря, как он был прекрасен, и как им понравилось ритуальное песнопение, выражая надежду, что увидят его снова. Особенно они восхищались каждым движением Чу Жоюня, сравнивая его с божеством.

Говоря это, их глаза сияли, и они смотрели на Чу Жоюня и Чжу с надеждой, что увидят это снова. Чу Жоюнь улыбнулся.

— Вы ещё увидите, как я танцую танец единения. Наше племя станет ещё сильнее, и будет много возможностей увидеть этот танец.

Услышав это, они почувствовали волнение, думая о том, как их племя станет ещё больше.

Чжу и Чу Жоюнь немного поговорили, поели и перешли к следующему племени.

В каждом племени Чу Жоюня хвалили, и он не знал, что сказать, лишь скромно отвечал, что это слишком лестно.

Так они обошли все племена, наевшись до отвала, и вернулись к своим.

Увидев Нин и Ганя, которых не видел несколько дней, Чу Жоюнь заметил, что их лица сияют улыбками, и сам улыбнулся, присоединившись к беседе.

Люди из других племён, обойдя все остальные, быстро собрались вокруг Чу Жоюня. Когда они попробовали еду, приготовленную Тином, они не могли остановиться, настолько она была вкусной. Они вернулись за своими соплеменниками, чтобы те тоже попробовали.

Вскоре сотни людей собрались вокруг Чу Жоюня, чтобы поесть. Видя это, он пригласил всех наслаждаться едой, но еды, приготовленной одним Тином, не хватило на всех, и вскоре всё было съедено. После этого они всё ещё хотели больше, но еды больше не было.

Попробовав еду Тина, все полюбили её вкус, и когда они вернулись к своей пресной еде, она казалась им невкусной.

Однако они не стали тратить еду впустую и продолжили есть, продолжая праздновать.

Кто-то начал танцевать вокруг костра, и остальные присоединились. Чу Жоюнь тоже поддался общему настроению, встал и, взяв Чжу за руку, начал танцевать вместе со всеми.

Танец сотен людей вокруг костра был очень оживлённым.

Они танцевали и пели песни без определённого ритма.

Радостные звуки и танцы делали эту душную ночь праздничной.

Даже несмотря на то, что они все были в поту, это не могло скрыть их радости и счастливых улыбок.

Когда Чу Жоюнь вернулся и лёг на каменную кровать, он потрогал свой набитый живот и улыбнулся, глядя на лежащего рядом человека.

Он взял руку Чжу.

— Чжу, ты не устал?

Чжу посмотрел на Чу Жоюня и, поняв его намёк, улыбнулся, даже если был уставшим.

— Нет, не устал.

— Не устал? Может, попробуем новую позу? — смущённо предложил Чу Жоюнь.

Они всегда использовали позу, которую когда-то предложил Фэй, и никогда не меняли её. С тех пор как 231 дал ему ту книгу, он хотел попробовать что-то новое, но не находил подходящего момента.

— Новая поза? — с недоумением спросил Чжу.

— Новая поза — это новая поза! — Чу Жоюнь не мог объяснить, поэтому просто снял с Чжу единственную одежду, сел на него и, наклонившись, посмотрел на него сверху вниз. — Новая поза — это вот такая!

Сказав это, он хотел дать себе пощёчину. Он собирался использовать другую позу, но в замешательстве Чжу сразу же принял эту.

Ему было неловко, но, раз уж он предложил эту позу, нужно было довести дело до конца.

...

На следующий день все встали поздно и не пошли на охоту или за едой, а спали до полного пробуждения.

Чу Жоюнь проснулся с сильной болью в пояснице, очень сильной, не обычной. Вчера он сам себя наказал, попробовав новую позу, и только Чжу наслаждался, а теперь он не мог даже выпрямиться. Из-за сильной боли он, встав, первым делом сбросил Чжу с кровати, чтобы тот принёс ему воды для умывания.

Чжу, сброшенный с кровати, проснулся и без возражений быстро вышел за водой.

Чу Жоюнь, держась за больную поясницу, слез с кровати и осторожно сел на каменную скамью.

Сегодня у него было много дел. Первым делом он должен был подстричь волосы мужчинам племени для благословения, а в такую жару нужно было также полностью сбрить бороды. Вторым делом было обсудить с Чжу, как они будут жить дальше, ведь племя из нескольких сотен человек управлять сложнее, чем из нескольких десятков.

Для удобства ему нужно было обсудить это с Чжу.

Когда Чжу принёс воду из колодца, Чу Жоюнь умылся и попросил его помочь выйти из пещерного дома. Выйдя, он сел в тени и велел всем мужчинам племени собраться.

Чу Жоюнь ждал долго, пока мужчины племени постепенно подходили. Все они только что проснулись.

Увидев их сонные глаза, Чу Жоюнь рассмеялся.

Когда все собрались, он достал каменный нож, который обычно носил с собой.

— Сегодня я подстригу волосы всем мужчинам племени для благословения. Если женщины или дети тоже хотят благословения, они тоже могут прийти. Теперь вы можете пойти и сообщить всем, что я буду стричь волосы для благословения. Поскольку это займёт время, вы можете заняться своими делами, а потом прийти ко мне.

Когда Чу Жоюнь достал острый каменный нож, их сонные глаза широко раскрылись. Жрец был настолько искусен, что у него был такой маленький и изящный каменный нож, что вызывало у них любопытство и восхищение.

<http://bllate.org/book/16900/1567678>